

Фильм рассказывает о реальной судьбе одессита Осипа Шора, который был другом Ильфа и Петрова.

Как считают литературоведы, прототипов Остапа Бендера было несколько, однако, больше всего в великом комбинаторе именно Осипа Шора. Даже имя авторы позаимствовали у своего друга, потому что Осипа Шора с детства все звали Остапом. Судьба этого человека была непростой, но самое удивительное,

близкого друга. Остап реальный, так же, как и Остап выдуманный, всю жизнь стремился к свободе, но время, в котором он жил, не дало осуществиться этой мечте.

Осип Шор общался с Катаевым, Олешей, Ильфом, Петровым и многими другими выдающимися людьми искусства. Впрочем, весь фильм не перескажешь — его надо смотреть.

Фильмы как люди — каждый имеет свою судьбу. У кого-то она счастливая, у кого-то — не очень. Один фильм сразу становится популярным, а другой лежит десятилетиями на полке, искромсанный пристрастной цензурой, чтобы в один прекрасный день быть обнаруженным, стать известным и войти в историю.

Судьбам современных фильмов угрожает не свирепая цензура, а еще более жестокая конкуренция. Коммерческий потенциал ценится гораздо больше, чем художественный. Наверное, поэтому судьба «Остапа» с первых же дней его рождения складывается достаточно сложно.

С.В.РУСАКОВ, режиссер фильма, ответил на несколько вопросов об этой картине.

— Сергей Валентинович, как возникла идея создания такого фильма?

— Один мой приятель прочел в газете «Совершенно секретно» статью из целой серии очерков об одесских авантюристах. Эти очерки показались нам любопытными, и мы решили сделать из них сериал. Нашли автора, Вадима Лебедева. Он сам из Одессы и имеет доступ

Фильм Сергея Русакова «Остап Бендер. История прототипа», в котором сыграл свою последнюю роль Евгений Дворжецкий, посмотреть смогли лишь немногие. Превратности судьбы преследуют картину так же, как и ее героя.

Остап Бендер: опять скандал...

что то ли Ильф и Петров так предугадали будущую жизнь Шора, то ли Шор подсознательно превратился в Бендера, но его судьба иногда почти точно отражает вымышленную судьбу великого комбинатора.

Остапа Бендера и Осипа Шора в картине блестяще сыграл Евгений Дворжецкий. Впрочем, слово «сыграл» здесь не очень подходит, ведь фильм не совсем игровой, а документальным его назвать тоже нельзя: Дворжецкий предстает то Осипом Шором, то великим комбинатором, то просто ведущим, рассказывающим зрителю эту удивительную биографию, и все три «роли» в исполнении Дворжецкого тесно переплетены между собой, переходят одна в другую и порой сливаются в одну.

Чего только не было в необычной биографии Осипа Шора: от НКВД он бежал в Москву, где жил у Юрия Олеси, тоже его

к архивам, откуда и «выкапывает» материал об очень интересных одесситах. У нас родился проект на семь серий, под условным названием «Большие авантюристы маленького портового городка». Продюсер, с которым я работаю, Виталий Игнатьевич Сидоренко, начал искать деньги на этот сериал и нашел их в «Союзтеелефильме». Самую первую картину мы решили сделать как раз вот про этого авантюриста, Осипа Шора, который был прототипом Остапа Бендера.

— Как вы сами определили жанр картины?

— Это, конечно, не традиционное документальное кино. Условно можно назвать его художественно-публицистическим. Мы долго искали этот жанр, и он достался нам очень тяжело. Мы старались уйти от опасного одесского ерничества. Даже ссорились с соавтором: он написал свой вариант, я — свой; в

итоге в фильм вошел общий. Какие-то вещи мне все же удалось отстоять, например, ту интонацию, которую я назвал бы трагикомедией. Потому что в этой истории происходят смешные, может быть, вещи, но по большому счету все это очень грустно. Печальная невоплотившаяся судьба человека.

Вообще, документальное кино — это голый факт. А нам хотелось добавить какой-то мистики, воздуха, ну, в общем, что-то придумать. Например, там есть события, которые в принципе не доказаны, то есть они могли быть, а могли и не быть. Мы решили пойти по мифотворческому пути: создать миф о человеке, — хотя, может быть, на самом деле этот Осип Шор был не совсем таким, каким мы его пытались показать.

— Как пришло решение пригласить на главную роль именно Евгения Дворжецкого?

— Выбор актера для меня всегда — очень трудный, но сладостный процесс. Я дал продюсеру список примерно из 35-ти фамилий актеров, которые могли бы сыграть эту роль. Дворжецкого там не было, и не оттого, что я не хотел брать Женю на эту роль, а как раз наоборот, потому что к тому времени я им заинтересовался. Мне показалось, что именно Женя должен сыграть эту роль. Продюсер просмотрел список и никого не на-

когда Женя умер, они сразу позвонили продюсеру и говорят: «Вот сейчас есть информационный повод». Понятно, что продюсеру, который бок о бок работал с Женей на картине, такой цинизм не мог понравиться, поэтому они так ни о чем и не договорились. И в тот же вечер случилось вообще нечто непонятное, но уже с другим каналом. Какая-то цепь несуразностей, как будто рок вокруг этого фильма. Я смотрю программу «Итоги» и вдруг вижу — идет моя картина. Оказывается, кассета попала на программу

Евгений Дворжецкий в фильме «Мечты идиота»

НТВ, чтобы ее посмотрели с целью покупки. Умирает Женя, и они думают: «О, а у нас как раз картина есть», делают нарезку и пускают ее в эфир. И я вижу двухминутный блок из кадров моей работы. Мне, конечно, было приятно. Они положили хороший текст, и Женя там очень красивый, на фоне моря. На другой день продюсеры говорят: «Ну что ж, теперь мы заключим договор с НТВ». Это очевидно — не будешь ведь показывать то, что тебе не принадлежит, и мы все были в полной уверенности, что НТВ покупает фильм. И действительно, сначала они подтвердили свое согласие на приобретение, а потом вдруг неожиданно «передумали». Вообще, после Женевой гибели очень многие телеканалы заинтересовались картиной, но пока мы разбирались с НТВ, время ушло, и лучшие предложения были упущены.

Сейчас же «Остап» участвует в фестивале «Литература и кино» в Гатчине. Потом мы планируем показать его на фестивалях в Голландии и Чехии.

Спустя несколько дней после этого интервью стало известно, что в гатчинском фестивале приоритет был отдан таким нашумевшим фильмам как «Ворошиловский стрелок» и «Барак», несмотря на то, что связь с литературой у этих картин достаточно слабая. Впрочем, это уже дело организаторов фестиваля — давать призы за вклад в «литературное кино» или за поднятие рейтинга самого фестиваля. А судьба «Остапа» пока что опять осталась нерешенной. Тем не менее, создатели фильма не унывают, они уверены, что картина все равно обязательно будет востребована. Ну, а зрителям остается только ждать и надеяться, что они все-таки увидят фильм с последней ролью Евгения Дворжецкого.

Светлана ДАНИЛОВА

P.S.

Когда статья уже была написана, выяснилось, что канал ТВ-6 собирается показать этот фильм на вполне цивилизованных началах. Так что надежды авторов фильма все-таки оправдались, и в судьбе фильма, наконец, произошел перелом к лучшему.